

После ухода Е Чена Шэнь Мэнцзя подошла прямо к Шэнь Хайхуа и потянула его за одежду, надув губки:

"Папа, мне кажется, ты специально пытаешься свести меня с Е Ченом. Почему я должна была оставить ему свой номер телефона и проводить его, а? Вам не нужно выдавать меня замуж за него только потому, что он вылечил тебя. Мы заплатили за это".

Шэнь Мэнцзя поначалу думала, что сможет избежать шаблонного брака по расчету. Её отец тоже когда-то обещал, что не будет вмешиваться в её замужество, но теперь появление Е Чена нарушило их договоренность!

Как она могла не понимать, что имел в виду её отец!

Шэнь Хайхуа держал обе руки за спиной, все еще глядя в направлении уходящего Е Чена.

Прошло некоторое время, прежде чем он повернулся к Шэнь Мэнцзя и мягко сказал: "Мэн Цзя, что ты думаешь о господине Е?"

Шэнь Мэнцзя покраснела от неожиданного вопроса.

Она могла сказать, что Е Чен красив. Он хорошо сохранился и обладал неописуемым обаянием.

Что касается его способностей, он даже смог вылечить болезнь её отца, значит, конечно, он неплох.

"Он ничего, просто ничего. Я знаю много других выдающихся молодых талантов, помимо него..."

Шэнь Хайхуа едва сдержался, чтобы не дать Шэнь Мэнцзя пощечину, услышав это.

"Молодые таланты? Я, твой отец, дам тебе знать, что все эти никчемные молодые таланты, которых ты знаешь, недостойны даже сравнения с Е Ченом".

Шэнь Мэнцзя немного ошеломленно посмотрела на отца после его слов. Впервые она слышала, чтобы он говорил таким тоном.

Люди, которых она знала, даже недостойны сравнения с Е Ченом?

С чего это он взял?

Е Чен в лучшем случае исключителен в искусстве исцеления. Можно ли сравнивать его с теми,

кто получил хорошее образование с детства в плане жизненного опыта и красноречия?

Это было невозможно!

Шэнь Мэнцзя вдруг вспомнила кое о ком и возразила: "Разве Лу Кай не лучше Е Чена?"

Лу Кай вел легендарное существование в их кругу друзей с детства и до взросления. Он перепрыгивал через классы, начиная с начальной школы и до средней. В 16 лет он стал лучшим на вступительных экзаменах в колледж провинции Цзяннань! Затем он поступил прямо в Пекинский университет. В то время его также называли вундеркиндом Китая. В 19 лет он получил степень магистра в Стэнфордском университете. Он имел 10-й разряд по фортепиано и 8-й профессиональный разряд по го.

Его семейное положение было еще более поразительным. Семья Лу была одной из четырех крупнейших семей в Ривер-Сити! Они также были семьей традиционной китайской медицины!

Присутствие Лу Кая в Ривер-Сити было почти божественным, и бесчисленные люди смотрели на него снизу вверх.

С детства её отец хвастался этим человеком каждый раз, когда они ужинали вместе! Неоднократно он называл его "великаном среди людей"!

Шэнь Мэнцзя все еще не могла поверить, что такого человека нельзя сравнить с Е Ченом!

Как и ожидалось, Шэнь Хайхуа промолчал. Он подумал несколько секунд и сказал: "Лу Кай действительно один из лучших в Ривер-Сити, но если сравнивать по-настоящему..."

Он сделал паузу на секунду и продолжил: "В этой жизни у него есть право только смотреть на Е Чена снизу вверх".

"Мэн Цзя, ты была хорошо защищена мной, поэтому ты не представляешь, как выглядит мир под этим великолепным покрывалом. Он темный, грязный и кровавый".

"В этом мире только один тип людей может хорошо жить - это самые сильные. Они контролируют 80% мировых ресурсов! Они могут уничтожить нашу семью Шэнь взмахом руки! Они стоят на самой высокой точке мира и смотрят на нас, как на муравьев! Как на пыль!"

"Но! Тот Е Чен отличается от нас! Он не муравей и не пыль! Он может решать существование этих сильных людей!"

"Если сильные - это недостижимые горы, то Е Чен - это небо над этими бесчисленными горами!"

Слова Шэнь Хайхуа прозвучали как гром в ушах Шэнь Мэнцзя. У неё закружилась голова, а разум опустел. Её мировоззрение начало рушиться, и в голове оставался только Е Чен.

...

Зал Добродетельного Милосердия.

Когда Е Чен вышел из такси, Чжу Жэньдэ уже ждал у дверей.

"Господин Е, вы наконец пришли. Вы не оставили свой номер телефона в прошлый раз, и я боялся, что вы забыли. Только что из Юньнани прибыли некоторые лекарственные травы. Они очень свежие и обладают отличным эффектом..."

Чжу Жэньдэ быстро подошел и с удивлением обнаружил, что у Е Чена нет машины.

Согласно боевым навыкам Е Чена, у него могла быть роскошная машина для поездок, но это было личным делом другой стороны, поэтому он больше не спрашивал.

Е Чен бросил взгляд на Чжу Жэньдэ и кивнул. "Где лекарственные травы? Проводите меня к ним".

"Господин Е, прошу за мной".

Чжу Жэньдэ провел Е Чена прямо через зал во двор.

Во дворе было плотно набито лекарственными травами. Просто по весу их должно было быть около 200 фунтов.

Е Чен осмотрел эти травы. Они намного превзошли его ожидания по году сбора и свежести. Он не мог не впечатлиться Чжу Жэньдэ.

"Старый мастер Чжу, я заинтересован". Е Чен сложил ладони в приветствии, а затем протянул визитную карточку. "Я все еще должен попросить старого мастера Чжу посчитать цену. Рыночная цена будет нормально".

Хотя Чжу Жэньдэ хотел отдать эти лекарства Е Чену бесплатно, он знал, что другая сторона не согласится, поэтому он назвал низкую цену. "Господин Е, дайте нам, Залу Добродетельного Милосердия, 5 миллионов".

Ему стоило почти 10 миллионов завезти сюда эти лекарственные материалы, если учитывать рабочую силу.

Было даже несколько лекарственных трав, которые редко встречались в глубине горы Чанбайшань и имели большую ценность.

Е Чен тоже догадался, что Чжу Жэньдэ продаст ему с убытком для себя. Он ничего не сказал, но знал, что позже временем вернет услугу.

Оплатив покупку, Е Чен дал Чжу Жэньдэ адрес и попросил привезти травы туда на машине в 15:00.

"Да, господин Чжу. У меня есть к вам вопрос", - вдруг сказал Е Чен.

"Господин Е, пожалуйста, спрашивайте".

"Старый мастер Чжу, знаете ли вы, где в Ривер-Сити я могу купить печь для алхимии?"

Е Чен действительно не хотел больше использовать индукционную плиту для изготовления пилюль, поскольку эффект был очень плохим.

Когда Чжу Жэньдэ услышал "печь для алхимии", его глаза сузились, а выражение лица стало удивленным.

"Господин Е... вы... Неужели вы случайно знаете алхимию?"

Его голос дрожал, как если бы он услышал что-то странное.

Были причины, по которым Чжу Жэньдэ был настолько удивлен.

Это было потому, что мастера алхимии в Хуася давно исчезли тысячи лет назад! "Алхимик" - это слово, которое появлялось только в легендах!

Хотя на рынке циркулировали некоторые лекарственные пилюли и эликсиры, большинство из них передавались тысячи лет назад и были чрезвычайно драгоценными!

Некоторые лекарственные пилюли и эликсиры даже могли быть проданы на аукционе за сотни миллионов!

Это было бесценное существование.

Чжу Жэньдэ тогда связал покупку Е Ченом столько лекарств и подумал, что, возможно, это действительно алхимия!

Его сердце было взволновано. Он попытался подавить свой шок силой, но понял, что это тщетно.

Он пристально посмотрел на Е Чена, ожидая его ответа.

Глаза Е Чена сузились. Спустя несколько секунд он улыбнулся и сказал: "Старый мастер Чжу, с чего вы взяли это? Как я могу знать алхимию? У меня просто есть такое хобби - коллекционирование".

Он понял по реакции Чжу Жэньдэ, что ему о его знании алхимии лучше не знать. Он не будет настолько глуп, чтобы признать это.

Старый мастер Лао услышал это и более или менее разочаровался.

Если бы Е Чен перед ним действительно был алхимиком, он, возможно, мгновенно бросился бы в дом семьи Чжу в провинции Цзяннань, чтобы доложить о происшествии, и позволил бы главе семьи Чжу лично бороться за Е Чена!

Алхимик был слишком драгоценным существом для семей боевых искусств Хуася!

Какая бы семья ни контролировала алхимика, она неизбежно станет первой семьей Хуася в течение следующих трех лет!

<http://tl.rulate.ru/book/90688/3403559>